

ЕЩЁ НЕМНОГО О «ГРЯДУЩЕМ ХАМЕ»

Татьяна Шишова,
психолог,
соучредитель Фонда
социально-
психического
здоровья семьи
и ребёнка

Выражение, использованное в названии статьи, принадлежит писателю Дмитрию Мережковскому. Так называется одна из его книг, изданных в начале XX века. После революции этот яркий образ стал весьма популярен в искусстве. Это лейтмотив творчества М. Зощенко, И. Ильфа и Е. Петрова, А. Райкина. Образы выписывались сочные и довольно разнообразные, при этом их объединяло одно: насмешливое отношение автора к своим персонажам. Никому не приходило в голову превозносить Эллочку Людоедку и делать её образцом для подражания.

В наши дни образ хама снова сделался актуальным — уже не в книгах. Только теперь его называют «крутым», а он чувствует себя хозяином жизни. А потому вызывает кое у кого зависть. Лексикон современной Элочки по-прежнему жалок, но зато теперь у неё есть загородный особняк, иностранный автомобиль и прочие атрибуты красивой жизни. А блеск шикарных вещей затмевает для многих внутреннее убожество «крутяков».

Нет, в целом, конечно, русская культура в который раз отторгла этот идеал. «Крутые» стали не героями нашего времени, а, скорее, персонажами анекдотов. Очень показательно, что большую часть анекдотов, появившихся у нас в последние годы, составляют анекдоты про «новых русских». Народ определённо выразил своё отношение к этому образу, который власть имущим так и не удалось водрузить на пьедестал. Хотя попытки предпринимались неоднократно.

Удалось другое. *Множество людей под влиянием пропаганды, идущей через разнообразные каналы (в основном через средства массовой информации), мягко говоря, опростилось.* Лексикон их, правда, пока побогаче Элочкиного, но по стилистике уже отличается мало. «Впарить», «наехать», «тусовка», «блин», «менты», «зачистка», «баксы», «мочить в сортире»... Подобные слова звучат на самых разных уровнях и многим уже не режут слух, кажутся вполне нормальными. А ведь это заимствовано из воровского жаргона — из языка тех самых «крутых».

Глубокоуважаемый мент

— Подумаешь! — отмахнётся кто-нибудь. — Мало ли как люди выражаются?! Русский язык вообще очень богатый, один из самых богатых в мире. Разве все, кто говорит «менты», стали уголовниками?

Нет. Пока ещё нет. Но, сами того не подозревая, они уже **встали на сторону уголовников**. Ведь слово «менты» (как и все прочие жаргонные слова) отнюдь не нейтрально. Оно очень даже эмоционально заряжено. В данном случае — презрением и ненавистью. И человек, который его повторяет, будет невольно перенимать это отношение к милиции. «Мент» — враг. «Мента» нельзя уважать. А тут вдобавок — столько «ментов» действительно ведут себя недостойно, и газеты, не жалея красок, расписывают их продажность. Человек читает, убеждается в правоте своих слов и начинает потихоньку оправдывать нарушения закона. Раз «менты» поганые, то и законы, на страже которых они стоят, немногим лучше. А коли так, то с какой стати их соблюдать? Тем более что сами «менты» сплошь и рядом их не соблюдают. Так уголовная психология понемногу укореняется в обществе.

Язык — это не только слова, не только грамматические конструкции, но и весь **строй мыслей**. Недаром слово «язык» обозначает ещё и «народ». (Помните у Пушкина? «И назовёт меня всяк сущий в ней язык: и гордый внук славян, и финн, и ныне дикой

ЗОЛОТОЕ ПЕРО

ПОЧЕМУ Я ДОЛЖЕН ЭТО ЗНАТЬ?

Андрей Коломийцев, молодой талантливый публицист. Его статьи регулярно выходят в центральной и региональной печати. Постоянный автор творческой программы «Золотое перо».

На первой странице популярнейшего издания крупными, в два раза больше названия газеты, буквами — главная сенсация недели, а то и месяца, а то и года: «Тарзан: Наташу Королёву я у Николаева не уводил». И шикарное фото мужичка с романтической женской причёской.

Открыл газету на нужной странице, прочитал интервью. Надо же! Все переживали, а оказывается, — зря. Думали — уводил, а он не уводил. Можно успокоиться.

Освоив эту гвоздевую новость и немного придя в себя, я задумался: а какое, собственно, лично мне до всего этого дело? А если бы, не дай Бог, всё же уводил — тогда мне что, стреляться? Почему я должен знать, кто у них кого там бросил первый, а кто второй?

Игорь Николаев — это который поёт, иногда удачно. Наташа Королёва — тоже поёт, иногда в джинсах, прозрачных на попе. Тарзан не поет, зато работает стриптизёром и, по слухам, снимает штаны элегантней, чем остальные, — мастер своего дела, настоящий профи. Молодцы ребята, все трое.

Вообще если бы наша жизнь была сплошной курорт, я бы, может, и заинтересовался интимными подробностями их взаимоотношений. Но жизнь-то, увы, не курортная! Американцы разбомбили Ирак, на Ближнем Востоке теракт — взорвали автобус с детьми, у нас в Москве за не-

тунгус, и друг степей калмык...»)

Что значит «строй мыслей»? А то, что за каждым словом языка таится широкий спектр различных понятий, образов, связей, ассоциаций. Скажем, за словом «дом» для русских скрываются одни образы, а для индейцев — другие.

Хотя в чём-то они, конечно, будут похожи, поскольку обозначают жилище. Овладевая новым языком, человек хотя бы в какой-то мере усваивает и новое мышление, новую психологию. Иначе он будет механически, как попугай, повторять какие-то фразы, но не сможет по-настоящему понимать собеседников и будет попадать в нелепые ситуации.

...пасть порву, моргалы выколю!
Кадр из х/ф «Джентльмены удачи»

О том, как вредно кидаться блинами

Теперь давайте посмотрим, какие ассоциации вызывает слово «крутой». Раскроем словарь Даля. С одной стороны, «крутить» — это «начальствовать в доме или деле». А с другой — «крутой», «кручёный» означает «горячий, вспыльчивый, бешеный, взбалмошный, ветренный, разгульный, жестокий, упорный, неуступчивый». Ещё есть значение этого слова — «бить» («его бьёт боль») и «извиваться» («кручёная нитка», «кручёный», то есть изломанный, противоречивый характер). А ещё — это я уже добавлю от себя — «крутить» значит «лгать» («не крути, говори прямо!») и «отводить от добра, от истины» («бес крутит»).

Как вам такой характер? Хочется иметь такого ребёнка? Если нет, то тщательно следите за речью. И детской, и своей. Это не пустяки, это очень серьёзно! Поколение интеллигенции, которому сейчас около 70, практически не позволяло себе жаргонных выражений в присутствии детей. Делалось это намеренно, чтобы не подавать им плохого примера. Хотя тогда такой опасности криминализации, как сейчас, конечно же, не было.

А какой скандал поднимался дома, если подросток приносил из школы вполне невинное, по нынешним меркам, словечко типа «понт» или «лажа»? (Я долго вспоминала какие-то другие молодёжные жаргонизмы, бытовавшие в пору моей юности, и смогла вспомнить лишь несколько. Пальцев одной руки вполне хватит — настолько их было мало.)

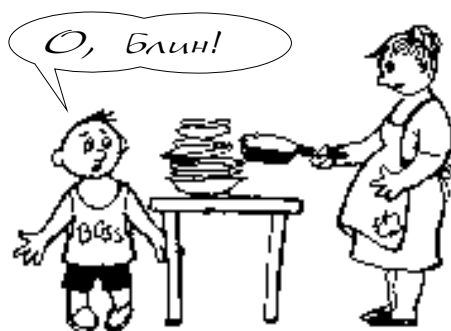
Теперь же дети в присутствии родителей и учителей через каждые два слова говорят «блин», а взрослые этого даже

не замечают. Хотя «блин» — чуть более пристойный синоним общеизвестного матерного ругательства.

Ныне... сколько раз мы слышали на занятиях от милых второклассниц, учащихся в престижных гимназиях, занимающихся в музыкальной школе или студии эстетического развития, что учителя на них «наезжают»? А молодые мамы, сидевшие рядом с дочками, никак на это не реагировали, потому что подобные выражения тоже были у них в ходу.

В отличие от ситуации с маленькими детьми, которым совершенно не нужно сообщать смысл ругательства, подхваченных в детском садике, подросткам бывает полезно растолковать, что на самом деле они произносят (особенно «кидаясь блинами»), в какой среде бытуют такие выражения и как культурные люди относятся к носителям воровского языка. При этом лучше избегать иностранных слов, которые не несут для нас нравственной нагрузки, затуманивают, а то и романтизируют смысл понятий. Выражайтесь предельно ясно: не «криминальный», а «преступный», не «маргиналы», а «бомжи» и «алкоголики», словом, «поддонки общества».

Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу, как ведёт себя твой ребёнок

В последние годы мы ввели в анкету для родителей, которую те заполняют, приходя к нам на консультацию, такой вопрос: «Какую прессу читают в вашей семье?» И всякий раз очень расстраиваемся, обнаруживая названия «жёлтых» изданий. Не то чтобы это встречалось сплошь и рядом, но, увы, гораздо чаще, чем хотелось бы.

И частенько в метро я наблюдаю такую картину: интеллигентный с виду папаша, прочтя газету «Спид-инфо», передаёт её своим ребятишкам-подросткам. Ну что тут скажешь? Отец сам, своими руками даёт детям яд, а потом, когда детский организм будет духовно отравлен, начнёт винить правительство, школу, жену, плохих одноклассников. Кого угодно, только не себя.

Часто говорят: «Да наш ребёнок не читает эти газеты и журналы! Его и по школьной-то программе ничего не заставишь прочесть». Но даже если это и так, одних похабных заголовков и фотографий вполне достаточно. После соприкосновения с подобной грязью и взрослому-то с непривычки хочется помыть руки. А тут ребёнок, гораздо более уязвимый, с неокрепшей психикой! Ничего удивительного, что в таких семьях дети становятся чёрствыми,

делю шесть заказных убийств, две международные фотовыставки и четыре театральные премьеры. Мало того — как раз на этих днях какие-то юные сволочи забили железными прутами старика-азербайджанца. А меня настойчиво убеждают, что главная суперновость — кто конкретно обрюхатил симпатичную эстрадную девушку.

Неожиданно закралось горькое сомнение: если они со мной разговаривают как с дураком, может, я и есть дурак? Подошёл к зеркалу — да нет, физиономия как физиономия, взгляд вполне осмысленный. И диплом есть, и на службе вроде бы ценят, и соседи время от времени совета спрашивают. За что же со мной так?

Позвонил знакомому из той самой редакции. Он сказал равнодушно: «Да, мы жёлтые. Ну и что? Читатель требует — вот мы и даём».

Точка зрения известная. Как говорят эстрадники, «пипл хавает». И ведь действительно хаваёт. И всё же в этой конструкции кроется немалая ложь.

Пипл не хавает — пипл лопаёт, что дают. А дают ему изо дня в день одно и то же. На всех каналах телевидения. В половине газет, — а про глянцевики журналы и говорить нечего, — две трети статей про голливудские разводы, треть — про отечественные. И привыкают наши Пети и Машеньки, что настоящая жизнь там, на глянцевики страницах, где поют с голой попой или за хорошие деньги снимают на сцене штаны.

Мне скажут — и это нужно. Возможно. Но именно — «и это»? А — не только это. Не только свадьбы, разводы, измены и примирения звёзд, широко известных завсегдадатам провинциальных дискотек.

Я лютей враг любой цензуры, кроме единственной: цензуры совести. А если с совестью туго, должен быть хоть здравый смысл. Ведь у журналистов тоже дети растут. И «хвают» они те же СМИ — ведь ни газет, ни передач для особо элитных детей не существует. Что же из них вырастет на таком-то пайке?

Я вдруг подумал, что уже лет десять не видел ни на одной из обложек фотографии Мстислава Растроповича, Инны Чуриковой, Василия Аксёнова. Не было на обложках журналов и портрета нашего гениального соотечественника и современника Сергея Аверинцева. А почему, собственно, он не заслуживает первой страницы? Ведь он тоже не уволил Наташу Королёву у Игоря Николаева.

ПИСАТЕЛЬ.RU www.writer.fio.ru

циничными, выходят из-под родительского контроля. Как они могут толком уважать родителей, читая всякое-разное?

Ведь дети, даже самые с виду «крутые», в глубине души очень стыдливы. Мы в этом убеждаемся всякий раз, когда нам приходится заниматься с группой младших подростков (11–13 лет). Кажется, они столько всего знают об изнанке жизни, а потом показываешь им на ширме кукольного театра невиннейшую сцену о том, как принц и фея собираются пойти под венец, и ребята от застенчивости начинают хихикать.

А недавно, работая со старшими подростками (14–19 лет, причём не с обычными, а подростками с асоциальным, отклоняющимся поведением!), мы попросили их написать, какими, по их мнению, качествами должны обладать идеальные мужчины и женщины. Насчёт мужчин никаких проблем не возникло, но зато просьба описать идеальную женщину вызвала замешательство. Мальчишки, из которых в основном и состояла группа, были ужасно смущены. А один наотрез отказался выполнить задание, мотивируя свой отказ тем, что «это слишком личное». Вот вам и «крутяки».

А теперь представьте себе, что творится с ребёнком, когда он видит похабщину, не написанную хулиганом на заборе, а **принесённую в дом папой или мамой**. Какой страшный конфликт разгорается в его душе. С одной стороны, неприятие, поскольку оскорбляется природная стыдливость ребёнка. С другой — любопытство, ведь информация, которой напичкана «жёлтая» пресса, отнюдь не нейтральна. Она распяляет в человеке чувственность, растормаживает «низы». А с третьей стороны, какова в этой ситуации роль родителей? Если бы ребёнку показал похабщину на улице кто-то чужой, он бы знал, как на это реагировать: его с детства учили, что это опустившиеся типы, которых надо презирать и остерегаться. А тут — родные, причём самые близкие, авторитетные.

Что происходит обычно с человеком, когда груз переживаний становится для

него непосильным? Чаще всего он старается от них отгородиться или же у него случится психический срыв. **Так и ребёнок, защищая свою психику, отгораживается от всего этого кошмара внешним равнодушием, чёрствостью, цинизмом.** Что, разумеется, не может не отразиться на его поведении. И самое простое здесь — это снижение школьной успеваемости.

Недавно к нам обратились родители четырнадцатилетнего парня. Жалобы распространённые: поведение хуже некуда, уроки прогуливает, успеваемость на нуле, учителям хамит, с ребятами конфликтует. Дошло до того, что одноклассники попросили учительницу убрать Мишу из класса (такое бывает крайне редко, это надо было детей очень сильно довести!). Парень при этом способный, но в 12 лет он вдруг резко изменился, перестал интересоваться чем-либо, кроме компьютерных игр и рок-музыки. А главное, утратил всяческое уважение к родителям.

Постепенно выяснилось, что как раз в это время отец Миши сменил работу, переключившись из НИИ в торговую фирму. Мало-помалу его интересы и жизненные установки начали меняться: начальники были «крутыми», и Мишин папа старался им соответствовать. Изменилась его речь: в ней появилась масса жаргонных, «блатных» словечек. Место книг занял журнал «Плэйбой». В эту орбиту втянулись и остальные члены семьи. Мать, которая раньше любила ходить в театр, теперь стала заниматься в основном обустройством квартиры (благо, появились деньги), а нехватку духовной пищи восполняла ежедневным просмотром телесериалов и викторин. Сестра, которая была на три года старше Миши, училась неплохо, но всё свободное время проводила с мальчишками. Мать тешила себя мыслью, что они просто дружат. Но, судя по Вериным «учителям жизни» — журналам «Cool» и «Cool-girl», — дело вряд ли обстояло настолько невинно.

Для иллюстрации приведу всего лишь несколько тем, которые регулярно и подробно освещаются в этих подростковых изданиях: сексуальные извращения как норма поведения (детям внушается: «Сейчас вообще все грани нормы и патологии стёрты»); так называемые любовные игры — зоофилия («секс без любви — с курицей — быстро надоедает»), групповой секс; садомазохизм; рекомендации по аборту и контрацепции. Журналы буквально напичкованы «клубничкой». Тут и анекдоты, посвящённые сексуальным отношениям, участниками которых являются дети, и подробности из интимной жизни поп-звёзд. А также публикации, умаляющие авторитет и достоинство родителей. Вот только несколько заголовков статей из журнала «Cool»: «Мать достала», «Отец — подонок», «Родителям не обязательно знать всё». Непристойные тесты, откровенно разухабистые письма подростков и ответы на них «специалистов», от которых волосы встают дыбом... В последнее время, когда журналами заинтересовалась прокуратура, они стали немножко сдержанней, но в целом их идеология сохранилась.

Но вернёмся к нашему герою. Миша порнографией не увлекся. (Хотя мне не верится, что он ни разу не раскрыл ни один

из красочных журналов, валявшихся в доме где попало.) Он просто отторг всё скопом, всю эту пошлую жизнь вместе со школой и родителями. А затем, не в силах справиться со своими переживаниями и не имея никаких других авторитетов, к которым он мог бы обратиться за поддержкой, подросток начал «одурманивать» себя рок-музыкой и компьютерными убийствами. Картина вполне типичная для нашего времени.

Но ведь если разобраться, родители пожалели то, что посеяли. Отец хотел быть «крутым» — и получил «крутого» сына. А «крутым» не нужны пятёрки. И на школьную дисциплину они плюют, потому что слушаться учителей — это «не круто». Просто один стал «крутым» в сорок лет, а потому — успел нормально отучиться в школе и получить высшее образование. А другому — сыну — эстафетную палочку пришлось получить гораздо раньше со всеми вытекающими из этого «прелестями».

Вообще, мне кажется, многие беды случаются от того, что далеко не у всех людей (в данном случае — взрослых) хорошо развито воображение. Они не умеют объёмно представить себе последствия своих поступков и не любят додумывать мысль до конца. Им, как детям, хочется отгородиться от неприятных переживаний...

Мужик с седьмого этажа вылетел — и даже не чирикнул

Ах, эта бульварная пресса! Помимо очевидного вреда (пробуждение недетских интересов, близкое знакомство с патологией, погружение в преступную стихию и прочее), она таит в себе и другие, не столь заметные опасности. Тон публикаций там обычно ёрнический, разухабистый, «крутой». **Делается это специально, чтобы смягчить шокирующее впечатление и ослабить психологическую защиту читателей, ведь смешное уже не кажется нам запредельно страшным.** Наглядная иллюстрация этого — цитата из одной такой публикации, вынесенная в подзаголовок статьи («Мужик...»).

А рекламные щиты на улицах! Там те же «крутые» интонации: «Оттянись!»; «Оторвись с друзьями!»; «Заряди мозги, если они есть!» — призывают юные оторвы, похожие на чучела, но зато одетые по последней моде.

И подростки быстро перенимают эту «крутизну», которая раньше безо всякого романтического флёра называлась прилатинской расхлябанностью.

Безусловно, относиться к этому можно по-разному. Кому-то из родителей, вполне вероятно, по вкусу подобный типаж. Никто же их не заставляет делать четырёхлетним сыновьям нелепые, зато

модные стрижки с косичкой или покупать первоклашкам сборники анекдотов с «чёрным юмором». Это их собственный свободный выбор. Но опять-таки полезно заглянуть на несколько шагов вперёд и представить себе плоды такого воспитания.

А.С. Макаренко, которого теперь снова всё чаще и чаще стали поминать добрым словом, поскольку выяснилось, что лучше него никто так и не научился справляться с беспризорниками, придавал огромное значение подтянутости своих воспитанников. Когда они переставали быть внешне расхлябанными, он понимал, что дело идёт на лад. Постепенно внешнее становилось внутренним: «блатная» походка вразвалочку менялась на спокойную, уверенную поступь, из речи исчезали воровские словечки; «наплеизм» (теперь говорят грубее — «пофигизм») уступал место чувству дружбы и любви.

Это путь очеловечивания. Если же поощрять внешнюю расхлябанность (особенно в её прилатинском варианте), то со временем она станет внутренней и произойдёт расчеловечивание. Недаром синоним расхлябанности — расхристанность. И это обязательно рикошетом ударит по родителям и воспитателям. А они, как показывает опыт, не будут готовы к столь крутому повороту событий. **Н**

Кадр из х/ф «Собаچه сердце»